

От автора бестселлера “Атлант расправил плечи”

АЙН РЭНД

ГИМН

АЛЬПИНА БИЗНЕС БУКС

Айн Рэнд

Гимн

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4241165

Гимн: Альпина Бизнес Букс; Москва; 2008

ISBN 978-5-9614-2007-4

Аннотация

Повесть «Гимн» Айн Рэнд – социально-политическая антиутопия. Это критика тоталитарного общества, подавляющего творчество и человеческие чувства. В этом варварском обществе ни у кого нет личных имен: есть «мы», но нет «я», никто не вправе думать, созидать и выбирать свой жизненный путь. Главный герой открывает электричество и предлагает использовать силы природы во благо человечества. Но люди, привыкшие жить в первобытном страхе, не верят в силу разума. Герою предстоит построить свой мир, осознать себя индивидуальностью и научиться говорить «Я».

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Айн Рэнд

Гимн

Редактор *П. Суворова*

Технический редактор *Н. Лисицына*

Корректор *В. Муратханов*

Компьютерная верстка *А. Фоминов, Ю. Юсупова*

Художник обложки *А. Мищенко*

Издано по лицензии Curtis Brown Ltd и литературного агентства Synopsis

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Бизнес Букс», 2008

© Электронное издание. ООО «Альпина», 2011

Все права защищены. Никакая часть электронного экземпляра этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

I

Писать такое – грех. Грех – думать слова, которые не думают другие, и записывать их на бумагу, которую не должны видеть другие. Это низко и порочно. Это все равно что разговаривать, чтобы никто не слышал. Мы хорошо знаем, что нет страшнее преступления, чем действовать или думать в одиночестве. Мы нарушили закон, потому что никому нельзя писать, если на то нет повеления Совета по Трудю. Да простят нам это!

Но это не единственный наш грех. Мы совершили даже более страшное преступление, преступление, которому нет названия. Какое наказание ожидает нас, если все откроется, – не знаем. О таком преступлении люди еще не слышали, и ни в одном законе не предусмотрено наказание за него.

Здесь темно. Пламя свечи не колеблется. В туннеле все замерло, и только наша рука перемещается по бумаге. Здесь, под землей, мы одни. Одни – какое страшное слово. В законе сказано, что никто не должен оставаться один, никогда. Это ужасное преступление – причина всех зол. Но это не первый закон, нарушенный нами. Здесь нет ничего, кроме нашего тела. Странно видеть только две ноги, вытянутые по земле, а на стене перед собой только одну тень. Вода тихо, тонкими струйками стекает по щелям в стене. Темная и блестящая, как кровь. На полу – свеча, украденная из кладовой Дома

Подметальщиков. Если это обнаружится, нас приговорят к десяти годам заключения в Исправительном Дворце. Но это неважно. Важно, что свет бесценен и нельзя тратить его на записи, потому что он нужен нам для работы, которая и есть наше преступление. Ничто вокруг не имеет значения, кроме нашей работы, тайны, порока, нашей драгоценной работы. И все же мы должны писать – да помилует нас Совет! – мы хотим хоть раз поговорить только с собой и ни с кем больше.

Наше имя Равенство 7-2521. Так написано на нашем железном браслете, таком, какой все люди носят на левом запястье. Нам двадцать один год. Наш рост шесть футов. Это плохо, не так уж много людей шести футов ростом. Учителя и Начальники всегда выделяли нас и, хмурясь, говорили: «Равенство 7-2521, в твоих костях живет зло, ибо твое тело переросло тела твоих братьев». Но мы не в силах изменить ни нашего тела, ни наших костей.

Мы родились проклятыми. Это всегда порождало в нас запрещенные мысли и недозволенные желания. Мы знаем, что порочны, но в нас нет ни сил, ни воли противостоять этому. Мы сознаем свою порочность и не сопротивляемся ей – и это источник нашего изумления и тайного страха. Мы стараемся быть похожими на братьев – все люди должны быть похожими. На мраморных воротах Дворца Мирового Совета высечены слова, которые мы повторяем про себя всякий раз, когда нас одолевает искушение:

«Мы во всем, и все в нас. Нет людей, есть только великое

Мы. Единственное, неделимое, вечное». Мы повторяем эти слова снова и снова, но это не помогает. Эти слова высечены давно. Буквы и желтые прожилки в мраморе покрылись зеленой плесенью, возраст которой уже никто не способен определить. Эти слова – правда, потому что написаны они на Дворце Мира и Мирового Совета – символе нашей веры. Так было всегда, со времен Великого Воскресения и даже до него. Так давно, что никто не может этого помнить. И мы никогда не должны говорить о том, что было до него, под страхом заключения в Исправительный Дворец. Только старики в Доме Бесплезности шепчутся об этом по вечерам. Они шепчутся о сотнях странных вещей: о башнях, поднимавшихся к небу, о вагонах, двигавшихся без лошадей, и свечах, горевших без пламени. Но те времена были порочны, и когда люди поняли Великую Истину, правду о том, что все люди – одно целое и нет желания, кроме общего желания всех людей, тем временам пришел конец.

Все люди достойны и мудры. Только мы, Равенство 7-2521, родились проклятыми и не похожими на братьев. Так было всегда, и это шаг за шагом вело нас к нашему последнему тягчайшему преступлению, преступлению из преступлений, спрятанному здесь, под землей. Мы помним Дом Детей, где вместе с другими детьми Города, родившимися в один год с нами, жили до пяти лет. В спальнях залах были белые чистые стены. Там ничего не было, кроме сотни кроватей.

Тогда мы были похожи на братьев во всем, кроме того, что дрались с ними. Мало преступлений хуже, чем драка с братьями, независимо от возраста и причины. Совет Дома объявил нам об этом, и из всех детей нашего возраста нас чаще всего запирали в подвал.

Когда нам исполнилось пять лет, нас перевели в Дом Учеников. Там было десять корпусов на десять лет обучения. Люди должны учиться до пятнадцати лет. Затем идти работать. Мы вставляли с боем большого колокола на башне и ложились спать, когда он бил во второй раз. Перед сном нас собирали в большом зале, где, подняв правую руку, мы хором повторяли за учителями: «Мы – ничто. Человечество – все. По милости наших братьев даны нам наши жизни. Мы существуем благодаря нашим братьям и только для них. Ибо они и есть Государство. Аминь».

Затем мы ложились. Спальни были белые, чистые, там не было ничего, кроме сотни кроватей. Мы, Равенство 7-2521, не были счастливы, живя в Доме Учеников. Но не потому, что нам трудно давалось обучение, а как раз потому, что оно было слишком легким. Большой грех – родиться с головой, которая слишком быстро соображает. «Плохо быть не такими, как братья, но быть выше их еще хуже» – так, сердито глядя на нас, поясняли Учителя. Итак, мы боролись против своего проклятия. Пытались забывать уроки, но всегда помнили их, пробовали не понимать того, чему учили Учителя, но всегда понимали еще до того, как они открывали рот. Мы

пытались подражать Союзу 5-3992. Они были бледный мальчик, у которых не хватало половины мозга. Мы пытались говорить и делать все так, как они, чтобы быть похожими на них, но каким-то образом Учителя всегда выводили нас на чистую воду. Нас пороли чаще других. Учителя были справедливыми, ведь они назначались Советом, а Совет – голос справедливости, голос народа. И если иногда мы и жалели об этом в самом темном уголке сердца, о том, что произошло в день нашего пятнадцатилетия, мы знаем, что это случилось только по нашей вине. Мы не вняли словам Учителей: «Не смейте задумываться о том, какую работу хотели бы выполнять, когда выйдете из Дома Учеников. Вы будете работать там, куда вас направит Совет по Трудю. Совет по Трудю, в своей великой мудрости, знает, где вы нужны вашим братьям, лучше, чем можете это знать вы, имея всего лишь свой недостойный маленький умишко. А если вы не нужны братьям, то вам нет смысла обременять землю своим телом». Тем самым мы нарушили закон. С детства нас учили этому, но проклятье поколебало нашу волю. Мы виновны в великом Преступлении Предпочтения. Мы предпочитали одну работу и одни уроки другим. Не слушая историю Советов, избранных со дня Великого Воскресения, мы обожали Науку о вещах. Мы хотели знать, знать обо всем, что составляло мир вокруг нас. Мы задавали столько вопросов, что учителя запретили нам это делать. Мы думали, что в небе, под водой, в растущих растениях заключены тайны. Но Совет Уче-

ных сказал, что никаких тайн не существует, а Совет Ученых знает все. Многое мы узнали от Учителей. Нас научили, что земля плоская и что солнце вращается вокруг нее, что это и является причиной смены дня и ночи. Мы учили названия ветров, которые дуют над океанами, надувая паруса наших великих кораблей. И узнали, как делать кровопускание, чтобы вылечить от любой болезни. Мы любили Науку о вещах. И, просыпаясь среди ночи, когда вокруг не было братьев и только очертания их тел виднелись в темноте и слышался их храп, мы закрывали глаза, сжимали губы, задерживали дыхание, чтобы дрожь не выдавала нашим братьям нашу самую сокровенную мысль. Мы мечтали о том, что, когда придет время, нас пошлют в Дом Ученых. Все великие изобретения совершаются там. Например, не более ста лет назад там открыли, как делать свечи из воска и веревки, как делать стекло, которое вставляют в окна, чтобы защититить нас от дождя. Чтобы делать открытия, Ученые изучают землю, реки, пески, ветра, горы. И если бы только мы попали в Дом Ученых, то все это стало бы понятно и нам. Мы могли бы задавать столько вопросов, сколько захотели, потому что там не запрещается задавать вопросы. Вопросы не давали нам покоя. Мы теряемся в догадках, пытаюсь понять, почему проклятие заставляет нас искать неизвестно что снова и снова. Но мы не можем противиться этому. Проклятие нашептывает нам, что на земле есть великие тайны и что мы сможем открыть их, если постараемся, и мы должны это сделать. Мы спраши-

ваем: почему? Но нет нам ответа. Мы должны знать, что мы можем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.